

ИМЯ НА АФИШЕ

ГРАНИ ДАРОВАНИЯ

Новые «звезды» на эстраде и на экране вспыхивают довольно часто. Любая такая вспышка — результат подчас не только дарования артиста, но еще и случая, счастливого стечения обстоятельств. Так приблизительно и вспыхнула «звезда» Михаила Боярского. После «Собаки на сене», «Мамы», после первых песен, спетых им, он стал популярен на эстраде, молодежь увидела себя в нем — этаким парнем с гитарой из нашего двора, только в романтическом ореоле человека действия, хозяина своей судьбы...

Но срок жизни этой «звезды» неожиданно для скептиков — а таких поначалу было немало — затянулся. В жизнь вступило новое поколение, зажглись новые «звезды», погасли многие старые, а имя Михаила Боярского по-прежнему популярно.

На вопрос о соотношении в его жизни эстрады, театра и кино Боярский неизменно отвечает: «Я прежде всего драматический актер»...

И это действительно так. Он вырос в театральной семье: отец и дядя многие годы

были ведущими артистами Ленинградского театра имени Комиссаржевской. Михаил закончил школу-десятилетку при Ленинградской консерватории, потом — Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии. В ту пору ленинградские театры не спешили приглашать Боярского. И. П. Владимиров взял его в труппу театра имени Ленсовета потому, что всегда отдавал предпочтение музыкально одаренным молодым артистам, считая, что у них хорошая перспектива: ведь профессия требует умения слышать партнера, музыку, чувствовать ритм своего существования на сцене, спектакля в целом.

За годы работы в театре Михаил Боярский прошел долгий курс актерских наук — от эпизодов и массовых сцен до главных ролей, от работ, для которых достаточно было того, что дано ему от природы, до сценических образов, требующих внутреннего перевоплощения, осмысленного построения роли. Он учился упорно — у партнеров, у главного режиссера. В общем-то ему повезло — он попал в театр, где за ростом молоденьки следят пристально, ведут начинающего от роли к роли, усложняя задачи, не давая останавливаться на достигнутом.

После ряда музыкальных спектаклей, в которых герои М. Боярского выразительней пели, чем говорили, И. П. Владимиров предложил ему

острохарактерные роли, позволившие актеру открыть в себе новые качества, резко расширить диапазон выразительных средств. Это были спектакли «Спешите делать добро», «Снежная королева», «Станция».

На гастролях в Перми Боярский играет четыре совершенно разные, с неожиданных сторон представляющие артиста, роли.

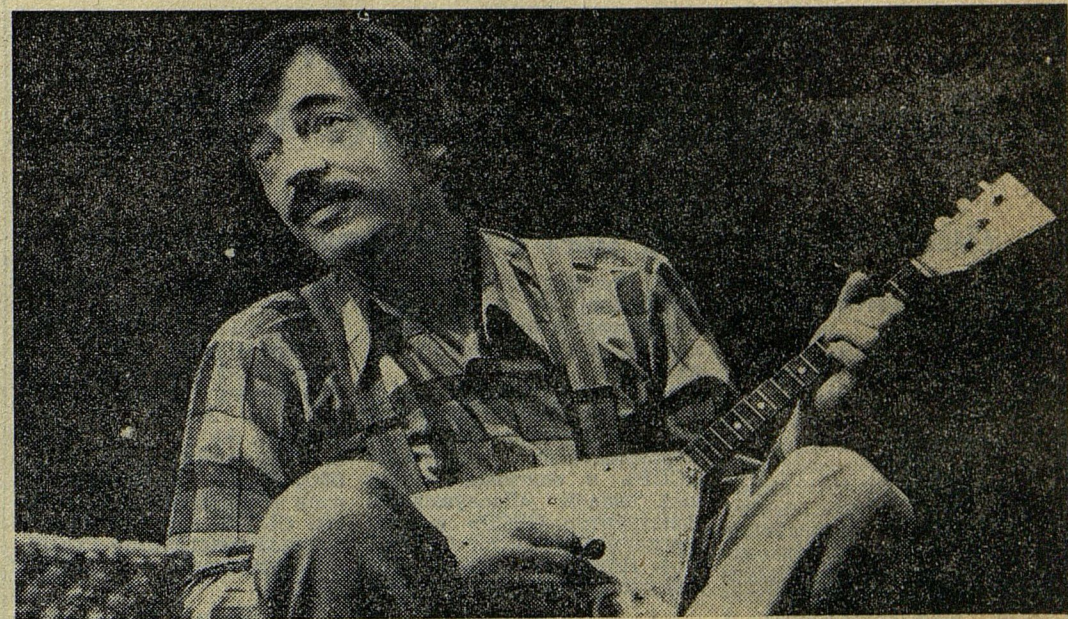
Герой пьесы Назыма Хикмета «Станция» — турок военнопленный Осман, волею судеб заброшенный в глухие российские снега в смутную пору гражданской войны, — простой, наивный, чистосердечный парень, живущий мечтой о родине, о доме. Вот он сидит у огня, обхватив себя руками, чуть покачиваясь из стороны в сторону, мурлычет под нос какую-то незатейливую восточную мелодию — будто оберегает, согревает внутри себя что-то заветное...

Кирилл Ленков из «Победительницы» Алексея Арбузова — рыцарь экологии, талантливый ученый, энтузиаст начала 60-х. Его ирония едва

прикрывает азарт человека, охваченного радостью созидания, его мягкая интеллигентность таит в себе цельность души и силу духа. Именно Кирилл окажется единственной, настоящей, всю жизнь не отпускающей любовью героини пьесы, именно его судьба — мерилем ее поступков...

Бандит Макки-Нож из «Трехгрошовой оперы» Бертольта Брехта псевдоромантик, скрупулезно ведущий учет стоимости своих широких жестов и картинных поз. Любимец нарядной толпы, жестокий и сентиментальный одновременно, он с равным азартом скользит в чувственном танго и марширует во главе колонны головорезов. Он многолик и безудачен, холоден и привычно патетичен даже под виселицей — «сильная личность», дешевый и страшный божок мечан, греющих о «приятной жизни»...

И, наконец, последняя по времени работа артиста — ввод в давно идущий на сцене театра имени Ленсовета спектакль «Человек и джен-

тльмен» по пьесе Эдуардо де Филиппо — роль молодого Альберта, который утром воображал себя счастливейшим из смертных, днем узнавал, что обманут, а к вечеру оказывался запертым в полицейском участке под угрозой отправки в сумасшедший дом.

Каждый из четырех спектаклей — особый жанр, особая стилистика, и в соответ-

ствии с ними актер избирает особый способ сценического существования.

...Имя Михаила Боярского на афише театра имени Ленсовета звучит не так громко, как на анонсе эстрадного концерта или в рекламе кино. Но вместе с тем в театральных работах артиста ощутим запас профессиональной прочности, человеческой глубины

куда больший, чем в тех ролях и эстрадных шлягерах, что сделали его популярным. Может быть, именно благодаря театру эта популярность оказалась не такой скоротечной, как предполагали скептики.

Т. ВИКТОРОВА.

На снимке: М. БОЯРСКИЙ в спектакле «Победительница». Фото В. Васильева.